

БЕГИТОВА
СВЕТЛАНА

Не лезьте
В ДУШУ,
МИЛОРД!

ПСИХОЛОГ ДЛЯ ВИКОНТА

Светлана Бегитова

Не лезьте в душу, милорд!

<https://litres.ru/74213014>

Аннотация

Я лечила депрессии олигархов и выгорание политиков. Но мой новый пациент — вызов всей моей карьере.

Виконт Дамиан деваль Корсо — бывший герой Империи, лучший следователь Инквизиции и человек, который добровольно спрятался от мира в мрачном замке.

Теперь он язвит, отталкивает людей и уверен, что спасти его сэлишком поздно.

Какая жалость, что меня никто не спросил.

У меня рыжие волосы, железные нервы и диплом, позволяющий разбираться даже с самыми безнадежными случаями.

Я пришла вернуть к жизни человека, которого все давно списали.

Даже если ради этого придётся лишить милорда вредных привычек, разрушить его стены и напомнить, что сердце всё ещё умеет чувствовать.

Харизматичный герой с тайнами прошлого Упрямая взрослая героиня Острые диалоги и искры между героями Исцеление души, чувства и ХЭ

ВНИМАНИЕ! ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Вы думали, что побег — это финал? Для Веры и Дамиана всё только начинается!

Как выжить в Пустоши, если твой Поводок начал искрить? Что делать, если твоя пациентка превращается в ледяную богиню, а твой виконт — в неуправляемую «батарейку» Тьмы?

Все ответы — в следующей книге: «Не лезьте в душу, милорд! Тишина для виконта»

В этом томе вас ждет эпическое завершение пути: Путешествие сквозь Пустошь, Битва за личность, Семейные разборки по-инквизиторски, Секрет Эверби.

Узнайте, чем закончится история самой необычной! ♥#☆☆

Содержание

♥# Несколько слов от автора	5
Пролог	6
Глава 1. Не лезьте в душу, милорд!	7
Визуализация 1.0	10
Глава 2. Намордник для виконта	11
Глава 3. Прикосновение к Инквизиции	14
Глава 4. Побочные эффекты	17
Глава 5. Проклятие с кисточкой	21
Глава 6. Пыль, кровь и высокие чувства	24
Глава 7. Очная ставка	28
Глава 8. Сеанс без купюр	31
Глава 9. Когнитивный диссонанс с доставкой на дом	36
Глава 10. Санитарный день в аду	40
Глава 11. Бывшая, будущая и блокнот правосудия	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Несколько слов от автора

Дорогой читатель!

Спасибо, что открыл(а) мою книгу. Неважно, только ли ты начинаешь знакомство с моими историями или уже давно их читаешь — я очень рада видеть тебя здесь. ♥#

Совсем недавно я поставила себе большую цель — собрать **Клуб первых 5000 читателей**.

Если тебе близки мои истории, **подпишись на мою страницу**. Так ты не пропустишь новые книги, скидки, новости и другие приятные сюрпризы.

В последний день каждого месяца в моем блоге проходят розыгрыши книг и публикуются результаты.

Мне будет очень приятно видеть тебя среди участников Клуба первых 5000 читателей.

Спасибо, что читаешь мои книги!

С теплом, **Светлана** ♥#

Пролог

В первой истории — той, где блистала адвокат Яна — **виконт Дамиан** был душой любого приема. Мастер флирта, безнадежный бабник и гуляка, способный очаровать даже каменную статую Инквизитора. Он виртуозно скрывал свою опасную Тьму за бесконечным флиртом и звоном бокалов, превращая жизнь в один сплошной праздник.

Но у Тьмы, живущей в крови виконта, был свой срок годности. И когда маска «золотого мальчика» треснула, не выдержав внутреннего давления, Дамиан не выдержал тоже. Он не хотел становиться чудовищем и просто... исчез. Сбежал из Озерного Края, добровольно замуровав себя в тишине и саморазрушении.

Тот Дамиан-праздник умер задолго до того, как его имя снова всплыло в донесениях Инквизиции.

Глава 1. Не лезьте в душу, милорд!

— Слышь, ты! — пунцовый Артур Петрович грохнул кулаком по моему столу. — Сделай так, чтобы жена перестала тратить деньги, а любовница перестала требовать кольцо!

Я медленно выдохнула. До конца смены — пять минут. До конца моего терпения — ноль. — Артур Петрович, я кризисный психолог, а не дрессировщик. Если вам нужно послушание — купите собаку.

Петрович взревел и схватил со стола тяжелую статуэтку Фрейда. Но ударить не успел. Воздух в кабинете внезапно затрещал, запах озона забил легкие, и пол под моими ногами просто исчез.

Вместо удара я почувствовала ледяной сквозняк и запах сырого камня.

Я приземлилась жестко. Под коленями было что-то живое и теплое.

— Ох... — я попыталась проморгаться в полумраке. Каменные своды терялись в темноте, а вокруг стояли ряды старых дубовых бочек.

— Еще одна? — голос над ухом был хриплым, опасно-бархатным и явно нетрезвым. — Учти, Галлюцинация, если ты сейчас начнешь читать мне мораль, я тебя выпью.

Я замерла. Я сидела верхом на мужчине. Он полулежал у огромной дубовой бочки, растрепанный, в расстегнутой бе-

лой рубашке. В руке он сжимал серебряный кубок, от которого пахло горькими травами.

— Мужчина, уберите руки, — я попыталась встать, но его ладонь, горячая и тяжелая, мертвой хваткой вцепилась в мою талию.

— Не спеши, — он прищурил невероятно синие глаза. — Обычно ко мне приходят крысы в судейских мантиях, а тут — целое рыжее пламя в странном... облегающем доспехе. Ты чья? Кассиан подослал?

— Я никем не подослана! — я перехватила его руку за запястье, чтобы отпихнуть, и профессиональная привычка сработала быстрее страха. — У вас зрачки на свет не реагируют, кожа бледная, а пульс...

В ту же секунду, как мои пальцы коснулись его кожи, по телу прошел электрический разряд. Мужчина судорожно выдохнул и резко замер, словно впервые за долгое время перестал слышать что-то внутри себя. Его пальцы на моей талии дрогнули, а лицо исказилось от дикого, первобытного ужаса.

— Тишина... — прошептал он, глядя на меня так, будто я только что вынула у него из головы раскаленный гвоздь. — Галлюцинация, что ты сделала? Почему стало тихо?

Сверху раздался грохот и лязг доспехов. — Виконт Дамиан! Откройте! По приказу Инквизитора Кассиана!

Дамиан горько усмехнулся, притягивая меня к себе так близко, что я почувствовала жар его дыхания. — Кажется, рыжая, мы с тобой попали. Либо ты моё спасение... либо

моя последняя проблема.

Дорогие мои читатели! ##

Огромное спасибо, что заглянули на огонек в винные погреба Замка Теней! История Веры и Дамиана обещает быть горячей, колючей и невероятно эмоциональной. Я очень рада, что вы решили пройти этот путь вместе со мной.

Чтобы наша история не потерялась в магических коридорах и взлетела в рейтингах, мне очень нужна ваша поддержка:

Добавляйте книгу в библиотеку! Так вы не пропустите ни одного обновления (а они будут регулярными!).

Ставьте «Звездочку» (Мне нравится)! Каждый ваш лайк — это лишняя порция мотивации для автора и большой плюс в карму Дамиана (может, он быстрее протрезвет?).

Пишите комментарии! Я читаю всё и очень люблю обсуждать ваши теории, эмоции и догадки. Как вам первая встреча героев? Вера справится с этим невыносимым виконтом?

Ваша активность — это топливо для вдохновения. Давайте вместе сделаем этот цикл легендарным!

С любовью и верой в магию психотерапии####

Визуализация 1.0

Наши герои)

Вера Николаевна. Клинический психолог из Самары, которая ведет спокойную, размеренную жизнь, принимает пациентов в своем кабинете и считает, что её главные стрессы — это неработающий лифт на пятый этаж и капризы домашнего быта. Она абсолютно уверена в незыблемости законов логики, науки и человеческой психики, даже не подозревая, что внутри неё дремлет колоссальный заблокированный потенциал.

Виконт Дамиан. До встречи с Верой — это абсолютно одинокий, измученный хронической бессонницей аристократ, который живет в окружении разбитых зеркал, панически боится собственной неуправляемой Тьмы и подсознательно ищет лишь одного — окончательного избавления или гибели.

Глава 2. Намордник для виконта

Дверь содрогнулась под ударом кованого сапога. Засовы стонали, но мужчина, под которым я так «удачно» приземлилась, даже не вздрогнул. Он продолжал сверлить меня взглядом, в котором медленно гас хмель и разгоралось опасное, почти хищное любопытство.

— Ты... кто? — выдохнул он мне в самые губы.

— Психо... лог. То есть лекарь душ, — я попыталась высвободиться, но его ладонь на моей талии сжалась крепче. — И если вы сейчас же не уберете руки, милорд, я добавлю в ваш анамнез еще и сотрясение мозга. Тяжелым тупым предметом. Моим блокнотом, например.

Он не ответил. Он жадно ловил каждое моё слово, будто я не угрожала ему, а пела колыбельную. Его магия — та самая черная муть, что пульсировала у него под кожей — вдруг замерла. Она больше не жгла его, она льнула к моим рукам, как побитый пес.

— Тишина, — прохрипел он, прижимаясь лбом к моему плечу. — С тобой... тихо. Не уходи.

В этот момент дубовая дверь не выдержала. Она с грохотом распахнулась, впуская в полумрак подвала свет факелов и пятерых гвардейцев в серых плащах Инквизиции.

— Виконт деваль Корсо, вы арестованы за... — командир отряда осекся на полуслове.

Факелы трещали, отбрасывая на стены длинные тени, похожие на когти: их опальный герой, легендарный и проклятый Дамиан, валяется на полу среди бочек, прижимая к себе женщину в облегающем сером костюме и с растрепанной рыжей копной волос.

— Милорд... это и есть та самая «причина», по которой вы три дня не выходите из подвала? — в голосе гвардейца проскользнула злая издевка.

Дамиан медленно поднялся, рывком потянув меня за собой. Он не выпускал моей руки, и я чувствовала, как его ладонь бьет мелкая дрожь. Но когда он повернулся к гвардейцам, его лицо застыло, словно всё живое в нем только что выключили.

— Убирайтесь, — негромко сказал он. — Пока я не решил, что ваши головы будут лучше смотреться на пиках, чем на плечах.

— Инквизитор Кассиан приказал доставить вас в Замок. И эту... особу тоже.

Дамиан сделал шаг вперед, закрывая меня собой. В этом жесте было столько властного собственничества, что у меня внутри всё невольно сжалось.

— Это мой личный лекарь, — бросил он, и я едва не подавилась воздухом. — Из очень закрытого... дальнего ордена. И если хоть один из вас посмотрит на неё дольше секунды — я выжгу вам глаза. Без суда.

«Личный лекарь»? Отлично, — пронеслось у меня в го-

лове. — *Еще минута, и он запишет меня в инвентарную ведомость своего замка. Между запасом вина и пыточными инструментами.*

Он наклонился к моему уху, обжигая кожу горячим дыханием: — Подыграй мне, Рыжая. Или наш следующий разговор состоится уже в кандалах.

Я посмотрела на его напряженную спину, на костяшки пальцев, побелевшие от напряжения, и поняла: я попала не просто в другой мир. Я стала единственным намордником для местного чудовища. И, судя по тому, как он сжимал мою руку, снимать этот намордник он не собирался.

Глава 3. Прикосновение к Инквизиции

Замок Теней встретил нас ледяным безмолвием. Пока гвардейцы вели нас по бесконечным лестницам, я пыталась не споткнуться о собственные нервы. Дамиан так и не выпустил мою руку. Его ладонь была горячей, и я чувствовала, как он буквально вытягивает из меня спокойствие, как жаждущий воду.

Я для него — не человек. Я — магическое снотворное, — эта мысль колола острее, чем страх перед арестом.

Мы вошли в Зал Совета. В центре, за столом из черного камня, сидел мужчина, от которого веяло такой мощью, что воздух казался густым. Кассиан. Великий Инквизитор. Его серые глаза сканировали меня с беспощадностью рентгена.

— Дамиан, — голос Кассиана прозвучал как удар колокола. — Ты опоздал. Снова. И я вижу, ты притащил с собой... это?

Он перевел взгляд на мой серый брючный костюм и рыжий беспорядок на голове.

— Она не «это», Кассиан, — Дамиан сделал шаг вперед, закрывая меня собой. — Это Вера. Мой новый личный лекарь. Из очень... закрытого ордена.

— Из очень закрытого? — Кассиан медленно поднялся.

— Судя по её одежде, этот орден находится либо в глубоком подполье, либо за пределами нашего мира. Кто она, Дамиан? Очередная попытка сбежать от реальности в женские юбки?

Я почувствовала, как пальцы Дамиана на моей руке дрогнули. Тьма вокруг него начала сгущаться, гася свет магических ламп.

— Если ты коснешься её допросом, — голос виконта стал подозрительно тихим. — я забуду, что мы когда-то были друзьями. Она под моей защитой. По закону затворничества, никто не имеет права трогать лекаря лорда без его согласия.

Кассиан усмехнулся, и мне стало по-настоящему неуютно. — Чтобы пользоваться этим правом, ты должен быть официально признан дееспособным. А пока ты проводишь дни в подвале, ты — лишь тень.

Дамиан резко развернулся и, прежде чем я успела выставить «профессиональные границы», притянул меня к себе. Его губы накрыли мои.

Это не был поцелуй. Это была сделка. Властная, отчаянная попытка доказать всему залу, что я принадлежу ему. Мир схлопнулся до жара его тела и той самой невозможной тишины, которая снова окутала нас двоих.

Я собиралась вклеить ему пощечину сразу после того, как ко мне вернется дар речи. Но сначала нужно было пережить собственный пульс. Потому что тело, предатель, отреагировало быстрее разума.

Дамиан оторвался от моих губ и посмотрел Кассиану пря-

мо в глаза. — Теперь её касается только мой ответ. Троньте её — и отвечать будете лично мне.

Кассиан медленно моргнул. И этого оказалось достаточно, чтобы температура в зале упала ещё на несколько градусов.

Поздравляю, Вера Николаевна, — ехидно шепнул внутренний голос. — После этого поцелуя у виконта появилось две проблемы: Инквизиция и ты. И неизвестно, кто из вас прикончит его первым.

Глава 4. Побочные эффекты

Покои виконта деваль Корсо выглядели так, будто здесь недавно прошел ураган, который очень любил дорогую мебель и старое вино. Огромная кровать под тяжелым балдахинном из темно-синего бархата, массивный стол, заваленный свитками, и ни одного зеркала. Я обвела комнату взглядом — ни одного отражающего предмета.

Дамиан захлопнул тяжелую дверь, отсекая нас от шепотков слуг и лязга доспехов гвардейцев. Он тут же отпустил мою руку, и я физически почувствовала, как между нами снова натянулась струна.

— Вы! — я развернулась к нему, поправляя воротник своего измятого серого жакета. — В моем мире за такое «лечение» лишают лицензии. А в некоторых случаях — еще и некоторых жизненно важных органов. Вы что себе позволили там, в зале?

Дамиан не ответил. Он подошел к столу, и я заметила, как сильно дрожат его пальцы, когда он пытался налить себе воды, едва удерживая кубок в дрожащих пальцах. Стекло жалобно звякнуло о край серебряного кубка. Проклятая тьма под его кожей — та самая, что затихала от моего прикосновения — снова начала пульсировать, отбрасывая на стены рваные, дерганные тени.

— Тишина ушла, — прохрипел он, не оборачиваясь. —

Как только дверь закрылась... гул вернулся. Снова.

Я сделала глубокий вдох, умиряя желание высказать всё, что я думаю о его методах защиты. Профессионал во мне медленно, со скрипом, побеждал обиженную женщину.

— Сядьте, милорд. Сядьте, пока не упали, — я подошла ближе, игнорируя холод, исходящий от его магии. — Это не «гул». Это ваш магический откат вперемешку с тяжелой депрессией и, судя по всему, застарелым ПТСР. И поцелуи здесь не помогут. Это временная мера, как пластырь на открытый перелом.

Он медленно повернулся. Его взгляд зацепился за мои губы, и в нем промелькнуло что-то среднее между раскаянием и новым приступом жажды.

— Пластырь? — он горько усмехнулся, делая шаг ко мне. — Вера, ты не понимаешь. Кассиан не оставит тебя в покое. Для него ты — рычаг давления на меня. Если я не докажу ему за неделю, что я снова в строю, нас обоих ждет «очищение» в подвалах Инквизиции. А оттуда не возвращаются даже в виде галлюцинаций.

Он остановился в шаге от меня. Теперь, без факелов подвала, я видела, какой он на самом деле: измученный, с резкими тенями у глаз, но всё еще опасно красивый той самой красотой, которая сулит только неприятности.

— Мне не нужен пластырь, — прошептал он, и его голос сорвался. — Мне нужно, чтобы ты осталась. В этой комнате. Со мной.

Его пальцы на мгновение сжались в кулак, словно он боялся услышать отказ.

— В качестве кого? — я скрестила руки на груди, глядя на него снизу вверх. — «Личного лекаря» или живого снотворного? Учтите, виконт, я сплю очень чутко и у меня чертовски тяжелый блокнот. Я не позволю использовать себя как магическую грелку.

Дамиан вдруг замер, и на его лице впервые за всё время появилась слабая, почти человеческая улыбка. Совсем не та хищная ухмылка, которую он демонстрировал гвардейцам. — У тебя острый язык, Рыжая. Это... бодрит. Останься. Просто сиди рядом, пока я пытаюсь заснуть. Если тишина вернется... я обещаю, что больше не коснусь тебя без твоего согласия.

— Ваше слово лорда? — прищурилась я.

— Слово человека, которому нечего терять, — серьезно ответил он.

Я посмотрела на роскошную, но пугающую кровать, на этого сломленного мужчину и на дверь, за которой меня ждал либо костер, либо допрос Кассиана. Выбор был очевиден, но от этого не становилось легче.

— Хорошо. Я останусь. Но только при одном условии: вы расскажете мне всё. Про Кассиана, про вашу магию и про то, почему в этом замке все смотрят на вас так, будто вы уже покойник.

Дамиан опустился в кресло, закрыв глаза ладонью. — До-

говорились. Но предупреждаю, Николаевна... эта сказка тебе не понравится.

Я вздрогнула. — Откуда вы знаете моё отчество? Я его не называла.

Он приоткрыл один глаз и лениво указал на мой блокнот, который я всё ещё сжимала в руках. На форзаце каллиграфическим почерком было выведено: *«Вера Николаевна. Крисисная психология»*.

— Я умею читать, — хмыкнул он. — Даже когда пьян.

Я почувствовала, как щеки обдало жаром. Этот «падший виконт» был куда внимательнее, чем хотел казаться.

«Ну что, Вера, поздравляю с первой ночью в другом мире. Главное — помнить: психолог не должен влюбляться в пациента. Особенно если от его сна зависит твоя жизнь. Даже если он — единственное, что отделяет тебя от Инквизиции».

От автора

Первая ночь в Замке Теней! Вера остается в спальне виконта, но вовсе не для того, о чем подумали слуги. Сможет ли она устоять перед обаянием "сломленного лорда" или профессиональная этика сдастся первой?

Дорогие читатели! Как думаете, Дамиан сдержит слово или "тишина" потребует новых поцелуев? Ставьте «звездочку» и пишите ваши догадки в комментариях! Ваша поддержка — это то, что дает мне силы писать дальше!

Глава 5. Проклятие с кисточкой

Ночь в Замке Теней оказалась чем-то средним между триллером и приемом в отделении неврозов. Дамиан в итоге уснул прямо в кресле, судорожно сжимая мою руку, будто я была его единственным якорем в океане кошмаров. Стоило мне попытаться отстраниться, как он начинал стонать во сне, а тени по углам комнаты пускались в пляс. Пришлось сидеть рядом, изучая трещины на потолке и гадая, как скоро меня объявят ведьмой.

Под утро я всё же провалилась в тревожный сон, а проснулась от странного ощущения. Будто кто-то пристально сверлит взглядом мою макушку.

— И это — наше спасение? — раздался скрипучий, как несмазанная дверь, голос прямо над ухом. — Худовата. Бледновата. И пахнет... мятной жвачкой? Тьфу, какая гадость. Никакого почтения к традициям.

Я резко открыла глаза и едва не закричала. На прикроватной тумбочке, прямо рядом с моим блокнотом, сидело нечто. Оно напоминало очень старого, облезлого кота, но с кожистыми крыльями за спиной и короткими рожками между ушей. Существо деловито ковыряло когтем в зубах.

— Вы кто? — прошептала я, стараясь не разбудить Дамиана.

— Я — Галл, Хранитель этого замка и личное проклятие

рода деваль Корсо в седьмом колене, — гордо заявило существо, взмахнув куцым хвостом. — А ты, я так понимаю, очередная «лекарша», которую этот алко-гений выудил из небытия? Милочка, дам совет: беги. Пока он не решил, что ты — его муза, и не начал писать тебе стихи. У него рифма «любовь-кровь» — самая любимая, я три века это слушаю, у меня уже мигрень.

— Я психолог, — поправила я, садясь и разминая затекшую шею. — И я здесь по работе.

Галл расхохотался, и звук этот напомнил треск сухих веток. — Психо-кто? Лекарь для головы? Ой, не смеди мои рожки! У этого типа в голове такой чердак, что там даже я боюсь прибираться. Там не лечить надо, там надо всё сносить под фундамент и строить заново. Желательно — с баром и девками, так он быстрее пойдет на поправку.

— Галл, исчезни, — не открывая глаз, пробормотал Дамиан. Его голос был хриплым от сна, но в нем прозвучала привычная властная сталь.

— И не подумаю! — Галл спрыгнул с тумбочки и похозяйски уселся на ковер. — Тут исторический момент! В спальне виконта впервые за три года не пахнет перегаром, зато пахнет... — он принялся ко мне, — ...стерильностью и здравым смыслом. Это же диверсия! Кассиан тебя за такое по головке не погладит.

Дамиан наконец открыл глаза. Синева в них сегодня была не мутной, а чистой и какой-то пронзительной. Он посмот-

рел на нашу сцепленную ладонь — я так и не выпустила его руку ночью — и на мгновение в его взгляде мелькнуло что-то такое, от чего мой профессиональный «бронежилет» дал трещину.

— Она под моей защитой, Галл, — отрезал Дамиан, медленно отпуская мои пальцы. — Принеси нам завтрак. И постарайся, чтобы в каше не было твоей шерсти.

— Шерсти? Это антикварный пух! — оскорбился Галл, направляясь к двери. — Ладно, принесу. Но учти, Рыжая, если ты решишь его бросить — зови меня. Я с удовольствием посмотрю, как он будет страдать. Это мое хобби.

Когда за вредным существом захлопнулась дверь, Дамиан повернулся ко мне.

— Прости его. Он старый, ворчливый и помнит еще те времена, когда мои предки ходили в шкурах. Но он прав в одном...

Он замолчал, рассматривая свои ладони, на которых больше не дрожали тени.

— В чем? — спросила я.

— Кассиан придет через час. И он придет не один. Он приведет Яну. Если ты не сможешь убедить её, что ты — настоящий лекарь... нас не спасет даже Галл. Она не верит в чудеса. Она их уничтожает.

Глава 6. Пыль, кровь и высокие чувства

Не успела дверь закрыться за Галлом, как коридор сотрясся от поступи, достойной стада мамонтов. Стены мелко завибрировали, а пустой кубок на столе Дамиана жалобно звякнул.

— Опять она, — Дамиан прикрыл глаза ладонью, и в этом жесте было столько страдания, что мне почти стало его жаль.

Дверь распахнулась с таким видом, будто её не открыли, а просто передумали признавать преградой. В комнату вплыла... нет, втиснулась женщина. Она была метра два ростом, в необъятном крахмальном чепчике, который чудом держался на крутых серых завитках волос. В мощных руках, толщиной с моё бедро, она бережно несла поднос, который в её масштабах выглядел как чайное блюдо.

— Свет моих очей, милорд! — прогрохотала она голосом, от которого у меня заложило уши. — Птички запели, роса пала, а вы всё ещё не изволили вкусить плодов земных!

Она замерла, заметив меня, и её маленькие глазки-бусинки на широком лице подозрительно заблестели.

— О-о-о! — вздохнула она, и этот вздох едва не сдул меня с кровати. — Какая изысканная драма! Какое грехопадение! Прямо как в романе «Порочный инквизитор и его тай-

ная слабость»!

— Брунгильда, — Дамиан попытался придать голосу строгость, но вышло скорее жалобно. — Это мой лекарь. Она здесь по делу.

— Конечно, конечно, милорд! — Брунгильда заговорила подмигнула мне, и это выглядело как движение тектонической плиты. — Все мы тут «по делу». У меня тоже дело — протереть пыль в углах, но разве я могу мешать истинному зову сердец?

Она с грохотом опустила поднос на стол и вдруг извлекла откуда-то из складок необъятного фартука крошечный розовый платочек, расшитый кружевами.

— Вы, милочка, не бойтесь, — она повернулась ко мне, обдав запахом лаванды и жареного кабана. — Брунгильда на вашей стороне. Если этот черствый сухарь будет вас обижать — только свистните. Я его так отхожу полотенцем, что у него магия из ушей вылетит, после прошлого раза ему неделю пришлось заново отращивать магический резерв. Мужчины — они как тесто: если не мять их хорошенько, черствеют и покрываются плесенью.

— Брунгильда, завтрак, — процедил Дамиан, краснея до кончиков ушей.

— Кушайте, кушайте, голубчики! — она расплылась в улыбке, обнажив ряд крепких, подозрительно острых зубов. — Силы вам понадобятся. Скоро придет госпожа Яна, а она дама строгая, юридическая. Но вы не волнуйтесь, я в кашу

добавила щепотку «цветов страстоцвета». Для цвета лица и... общей благости.

— Ты добавила что?! Брунгильда, это запрещённый стимулятор! — Дамиан подскочил, но Брунгильда уже грациозно (насколько это возможно для существа её габаритов) пятилась к выходу.

— Любовь спасет этот замок! — провозгласила она на прощание и исчезла, оставив после себя легкий аромат романтического безумия и гору овсянки.

Я посмотрела на Дамиана. Тот сидел, обхватив голову руками.

— Теперь ты понимаешь, почему я пил? — глухо спросил он. — Жить в одном замке с фамильяром-мизантропом и горничной-троллем, которая читает любовные романы — это испытание не для слабонервных.

Я не выдержала и прыснула. — Знаете, милорд, кажется, ваш случай гораздо запущеннее, чем я думала. Но Брунгильда мне нравится. У неё есть... структура.

— У неё есть кувалда, — буркнул Дамиан, потянувшись к ложке. — Ешь быстрее, Николаевна. Я чувствую, как Яна и Кассиан уже входят в главные ворота. И, судя по вибрации воздуха, Яна уже готовит вопросы, на которые нельзя соврать.

От автора

Знакомьтесь с Брунгильдой! Главный эксперт по роман-

тике в Замке Теней и единственная женищина, способная заставить виконта покраснеть. Как думаете, помогут ли её «советы» Вере наладить контакт с Дамианом?

☆☆ Дорогие читатели! Как вам наша новая героиня? Если Брунгильда заставила вас улыбнуться — ставьте «звездочку» и пишите в комментариях свои версии: какой роман она посоветует прочитать Вере? ##

Глава 7. Очная ставка

Если шаги Брунгильды напоминали землетрясение, то Яна вошла в комнату как весенний сквозняк — бесшумно, стремительно и принося с собой запах дорогой бумаги и легкой иронии. Кассиан замер в дверях, скрестив руки на груди и превратившись в монумент собственной значимости.

Яна остановилась в паре метров от нас. На ней было безупречное платье, но взгляд... О, этот взгляд я знала. Так смотрят адвокаты, когда находят в деле свидетеля, который явно врет, но делает это очень обаятельно.

— Дамиан, — Яна кивнула виконту, а затем перевела взгляд на меня. — А ты, значит, та самая «лекарша», которая заставила этого затворника умыться и даже, кажется, расчесаться? Приятно познакомиться. Я Яна. Главный по юридическим вопросам в этом бардаке и по совместительству единственная причина, по которой твой пациент еще не лишен титула.

Я встала, поправляя жакет. Внутри всё вибрировало от предчувствия профессионального баттла.

— Вера Николаевна, — представилась я, стараясь держать спину ровно. — Специалист по кризисным ситуациям. И я бы предпочла термин «пациент», а не «затворник». Это корректнее с точки зрения этики.

Яна едва заметно улыбнулась и подошла к столу, беспар-

донно заглядывая в мою тарелку с овсянкой от Брунгильды.

— «Корректнее»? — она хмыкнула. — В этом мире корректность заканчивается там, где начинаются кандалы Инквизиции. Кассиан утверждает, что ты из «закрытого ордена», Вера. Но вот незадача: я изучила все архивы за последние триста лет, и ни в одном ордене не носят брюки с таким идеальным лекалом и... — она внезапно понизила голос, — ...не используют термин «кризисная ситуация».

В комнате повисла пауза. Дамиан напрягся, его рука снова потянулась к моей, но я незаметно отстранилась. Нужно было играть свою роль.

— Некоторые знания передаются из уст в уста, — парировала я. — Без архивов.

— Или из мира в мир? — Яна резко сократила дистанцию, заглядывая мне в глаза. — Слушай сюда, «коллега». Кассиан ждет от меня вердикта: шпионка ты или сумасшедшая. Если я скажу «шпионка» — тебя ждет допрос с пристрастием. Если «сумасшедшая» — тебя закроют в лечебнице для убогих.

Яна вдруг подмигнула мне так быстро, что Кассиан не заметил. — Но есть третий вариант. Если ты действительно психолог, то должна знать, что лучший способ защиты — это нападение. Расскажи мне, Вера, какая у нашего виконта «травма»? С точки зрения твоей науки.

— У него затяжной конфликт между долгом и внутренним «Я», отягощенный магической интоксикацией, — выдавала я, не моргнув глазом. — А еще у него ужасное окружение,

которое вместо поддержки использует его как политический инструмент.

Яна замерла, а потом звонко расхохоталась, хлопая ладонью по столу. Кассиан в дверях недовольно нахмурился.

— Кассиан, дорогой! — обернулась она к мужу. — Можешь убирать свои страшилки. Она не шпионка. Шпионки не говорят таким занудным профессиональным языком. Она действительно лекарь. И, кажется, первая, кто не боится твоего Дамиана.

— Это всё? — холодно спросил Кассиан. — Твой вердикт основан на её «занудстве»?

— Мой вердикт основан на том, что Дамиан перестал фонтанить магической гарью впервые за месяц, — отрезала Яна, и её голос стал серьезным. — Вера, у тебя есть неделя. Кассиан дал слово, и он его сдержит. Но если через семь дней виконт не явится на Совет в здравом уме... я не смогу выстроить линию защиты. Даже если очень захочу.

Она развернулась к выходу, но у самой двери остановилась и шепнула мне так, чтобы слышала только я: — Красивые брюки. В моем мире такие называли «чинос». Держись, психолог. В этом Замке души лечить сложнее, чем выигрывать суды. У нас здесь выживают только упрямые.

Глава 8. Сеанс без купюр

Когда тяжелая дверь за Кассианом и Яной закрылась, в комнате воцарилась такая тишина, что было слышно, как в камине оседает пепел. Дамиан стоял у окна, заложив руки за спину. Его фигура на фоне серого утреннего неба казалась вырезанной из обсидиана — холодная, острая и абсолютно непроницаемая.

Я медленно опустилась в кресло, которое еще недавно занимала Яна. Блокнот привычно лег на колени, но пальцы всё еще подрагивали. Встреча с коллегой из «прошлой жизни» выбила меня из колеи больше, чем я готова была признать.

— Итак, — я щелкнула автоматической ручкой. Звук в тишине прозвучал как выстрел. — «Чинос», значит? Похоже, ваша Яна — дама с двойным дном.

Дамиан обернулся. В его глазах больше не было льда, только бесконечная, выжигающая усталость. — Яна — единственная, кто выжил после встречи с Кассианом и умудрилась надеть на него поводок. В этом мире это приравнивается к божественному чуду. Но мы здесь не ради неё, верно... Вера Николаевна?

Он произнес мое имя так, будто пробовал на вкус дорогое, но запрещенное вино. Медленно, по слогам, с легким акцентом, который заставил волосы на моих руках встать дыбом.

— Садитесь, милорд, — я указала на кресло напротив. —

У нас есть неделя, чтобы превратить вас из депрессивного затворника в дееспособного виконта. И начнем мы с того, что вы перестанете стоять у меня над душой. В терапии важна горизонталь, а не иерархия.

Дамиан усмехнулся — на этот раз без горечи, — и грациозно опустился в кресло. Он сидел слишком близко. Настолько, что я чувствовала жар, исходящий от его тела, и тот самый едва уловимый аромат горьких трав и штормового ветра.

— И что же вы будете делать? — он подался вперед, сокращая дистанцию до опасного минимума. — Будете спрашивать о моем детстве? О том, как отец заставлял меня убивать тени в пять лет? Или о том, почему я предпочел дно бутылки креслу в Совете?

— Нет, — я выдержала его взгляд. — Я спрошу о тишине. Почему именно моё прикосновение её вызывает?

Дамиан замер. Его зрачки расширились, почти полностью затопив синеву радужки. Тьма под его кожей на мгновение вспыхнула и снова затихла. — Я не знаю, — прохрипел он. — Магия этого мира — это шум. Постоянный, сводящий с ума гул чужих мыслей, боли и старой крови. Три года я жил внутри колокола, по которому бьют молотом. Но когда ты... — он запнулся, глядя на мои руки, — когда ты коснулась меня в том подвале, мир просто выключили. Осталась только ты. И это пугает меня сильнее, чем Инквизиция.

Его пальцы на мгновение дрогнули, словно он боялся, что

тишина снова исчезнет.

Я сделала пометку в блокноте: «Аномальная сенсорная реакция на контакт. Возможная магическая совместимость».

— Это не страх, Дамиан. Это облегчение. Ваш мозг просто перегружен. Вы — как оголенный провод, которому наконец-то дали изоляцию. Моя аура, или как вы это называете, для вас — нейтрализатор.

— Значит, ты мой щит? — он вдруг протянул руку и накрыл мою ладонь своей.

Электрический разряд был такой силы, что ручка выскользнула из моих пальцев и с глухим стуком упала на ковер. Я забыла, как дышать. Его кожа была обжигающей, а взгляд... в нем было столько невысказанной просьбы, что мой профессиональный цинизм начал рассыпаться, как карточный домик.

— Я — ваш врач, — напомнила я скорее себе, чем ему, пытаюсь выдернуть руку. Бесполезно. Его пальцы переплелись с моими, смыкаясь в замок. — И этот метод лечения... он вызывает привыкание.

— Я уже зависим, — Дамиан медленно поднялся, увлекая меня за собой. — Ты ведь это чувствуешь, Вера? Твоя тишина — самая сильная зависимость в этом проклятом мире.

В этот момент в дверь деликатно, но настойчиво поскреблись. — Милорд! — раздался за дверью вопль Галла. — Там Брунгильда пытается прорваться с «укрепляющим отваром

любви»! Говорит, что лекарь выглядит бледненько и ей нужно срочно подпитать... э-э-э... детородную чакру!

Дамиан закрыл глаза и прижался лбом к моему, тяжело дыша. — Если я её не убью, она сделает нас героями своего следующего романа к обеду.

Я нервно хихикнула, чувствуя, как напряжение немного спадает. — Похоже, Брунгильда — это ваш единственный шанс на социализацию, Дамиан. Она хотя бы верит в хэппи-энд. В отличие от нас.

Виконт отстранился, но его взгляд всё еще жег мне кожу. — Счастливых финалов в Замке Теней не бывает, Вера Николаевна. Но я готов побороться за то, чтобы наш финал не был смертельным.

Он подошел к двери и рывком распахнул её. На пороге стояла Брунгильда с огромным дымящимся чаном и Галл, который увлеченно пытался выудить из чана кусок чего-то подозрительно розового.

— О-о-о! — пробасила Брунгильда, сияя как начищенный таз. — Вижу, терапия идет в гору! Глазки блестят, щечки горят! Милочка, я вам тут принесла «Эликсир нежных дев». На вкус как старая подметка, зато после него мужчины становятся шелковыми, как котята!

— Брунгильда, — простонал Дамиан. — Поставь чан и иди... почитай что-нибудь. Желательно, молча.

— Как скажете, мой суровый господин! — горничная-троль заговорщицки подмигнула мне. — Я там в биб-

блиотеке нашла книгу «Как приручить инквизитора за три свидания». Весьма познавательно! Рекомендую в качестве учебного пособия!

Когда они наконец ушли, оставив нас в облаке запаха вальерьянки и розовых лепестков, я посмотрела на Дамиана. Тот стоял у стола, обреченно глядя на розовое варево.

— Знаете, милорд, — сказала я, поднимая ручку с пола. — Кажется, наш план на неделю меняется. Сначала мы выживем после завтрака Брунгильды. А потом я научу вас управлять вашей тьмой без использования моих губ в качестве предохранителя.

Дамиан обернулся, и в его синих глазах впервые за долгое время блеснул настоящий, азартный огонь. — Вызов принят, психолог. Посмотрим, кто из нас сдастся первым.

И впервые за долгое время я испугалась, что проиграю.

От автора

Первый сеанс окончен, но вопросов стало только больше! Дамиан признался в своей зависимости, а Вера поняла, что её профессиональная защита тает под его взглядом. Сможет ли она остаться объективной, когда "пациент" так откровенно идет на сближение?

Дорогие мои! Как вам химия между нашими героями? Ставьте «звездочку», если тоже почувствовали этот разряд между ними! И пишите в комментариях: верите ли вы в «слово лорда», или Дамиан нарушит его уже в следующей главе?

Глава 9. Когнитивный диссонанс с доставкой на дом

Утро в Замке Теней началось не с кофе, а с попытки экзорцизма. Причем экзорцировать пытались меня.

Я проснулась от того, что в комнате стало подозрительно душно и отчетливо запахло паленой шерстью. Открыв глаза, я обнаружила Дамиана, который с крайне сосредоточенным видом стоял посреди спальни. В одной руке он держал дымящийся пучок какой-то сушеной гадости, а другой вычерчивал в воздухе светящиеся руны.

— Изыди, хмарь заморская, — загробным голосом вещал виконт. — Оставь разум девы чистым...

Я села на кровати, протирая глаза. — Дамиан, если вы курите в помещении, то я сейчас вызову пожарную инспекцию. В лице Брунгильды.

Виконт вздрогнул, руна в воздухе мигнула и с тихим «пшик» лопнула. — Вера? Я просто... Галл сказал, что в тебя мог вселиться «бес противоречия». Это бы объяснило, почему ты постоянно споришь.

— Дамиан, это называется «критическое мышление». И оно не лечится окуриванием сорняками.

Я встала, поправляя жакет. Внутри всё вибрировало — не от магии, а от осознания того, в какой абсурд превращается

моя жизнь. Пора было выходить из этой душной спальни, пока я сама не начала верить в бесов.

Мы вышли во внутренний двор. Величие Замка Теней при дневном свете слегка меркло под слоями пыли и запустения. У ворот тренировались гвардейцы. При нашем появлении лязг стали затих, и десяток пар глаз уставились на виконта. Тишина стала звенящей. Дамиан напрягся, я чувствовала, как под моей рукой снова начинает вибрировать его магия.

— Спокойно, — шепнула я. — Представьте, что они — просто большие агрессивные грибы. У них нет над вами власти, пока вы сами им её не дадите.

Один из гвардейцев, рослый детина со шрамом через всю щеку, сделал шаг вперед. — Милорд? Мы слышали, вы... нездоровы. Кассиан говорил, что вам нужен покой. И кандалы.

Дамиан выпрямился. Его аура внезапно вернула ему ту самую мощь, о которой все шептались. — Инквизитор много чего говорит, Маркус. Но, как видите, мой лекарь считает иначе.

Гвардеец Маркус покосился на меня с опаской. Он медленно обвел взглядом мой серый костюм и остановился на глазах. В его взгляде не было почтения — только холодное недоверие. — А если она ошибется, милорд? — вкрадчиво спросил он, и остальные солдаты сделали полшага вперед. — Если она — лишь очередная пыль в глаза, а ваше безумие накроет нас всех прямо здесь, на плацу? Кто тогда будет от-

вечать?

Я почувствовала, как по спине пополз ледяной пот. Это был не кабинет психолога, где максимум, что мне грозило — летящая в голову пепельница. Здесь на кону стояли жизни.

— Тогда я лично позволю тебе снести мне голову, Маркус, — отчеканил Дамиан. — А пока — вернись в строй.

— Больно уж одета... по-бесовски, — буркнул солдат, но всё же отступил.

— Это спецформа, — подала голос я, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул. — Облегчает доступ к чакрам. Вопросы?

Вопросов не последовало, но я кожей чувствовала их враждебность. Мы прошли вглубь сада.

— Психопатка и алкоголик на прогулке! — проорал Галл, спикировав на статую неподалеку. — Смотрите, не споткнитесь об Инквизицию!

Я улыбнулась Дамиану, демонстрируя полную уверенность, но стоило нам скрыться за поворотом аллеи, как я судорожно выдохнула. Внутри всё дрожало, как натянутая струна. Руки стали ледяными.

— Ты бледная, — Дамиан остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Издержки профессии, — соврала я, пытаюсь унять дрожь. — Просто... в моем мире на работе меня редко обещают обезглавить.

Дамиан вдруг взял мою ладонь и поднес к своим губам. Это не был поцелуй — он просто коснулся моей кожи, пере-

давая ту самую тишину, которую я обычно дарила ему.

— Пока я жив, Маркус не подойдет к тебе ближе, чем на длину меча, — серьезно сказал он. — Но ты права. Это место выпивает силы.

Я смотрела на этого мужчину и понимала: мой «бронези-лет» трещит по швам. И пугал меня сейчас не Маркус со своим мечом, а то, как быстро я начинаю привыкать к теплу руки этого проклятого виконта.

Глава 10. Санитарный день в аду

— Так дальше продолжаться не может, — заявила я, оглядывая спальню Дамиана. — Либо мы меняем интерьер, либо я начинаю брать доплату за работу в условиях повышенной запыленности и магического суицида.

Дамиан, который только что пытался сосредоточенно медитировать в кресле, приоткрыл один глаз. — Тебе не нравится мой замок, Вера? Кассиан считает его «торжеством готического величия».

— Кассиан считает, что кандалы — это стильный аксессуар, так что его мнение мы в расчет не берем, — я решительно распахнула тяжелые портьеры, впуская в комнату столб солнечного света, в котором тут же заплясали вековые пылинки. — Здесь пахнет застарелым горем и невымытым виконтом. Нам нужно проветривание. Галл!

Фамильяр, дремавший на карнизе, от неожиданности свалился вниз, едва успев расправить крылья у самого пола. — Чего орёшь, женщина? У меня как раз был сон о том, как я жую печень налогового инспектора!

— Найди Брунгильду. Скажи ей, что у нас сегодня «День Чистого Разума». Пусть тащит ведра, щелок и всё, что у неё есть для дезинфекции. И побольше.

Галл посмотрел на меня как на умалишенную. — Ведра? Щёлок? Милочка, Брунгильда последний раз делала здесь

генеральную уборку, когда Дамиан еще не умел выговаривать слово «коньяк». Она сейчас занята — дочитывает тридцать вторую главу «Страсти под инквизиторским плащом». Если ты её отвлечешь, она может случайно вымыть тебя вместе с полом. Навсегда.

— Это был приказ, Галл, — вставил Дамиан, и в его голосе прорезались властные нотки, которые он обычно приберегал для гвардейцев. — Иди.

Спустя десять минут замок снова содрогнулся. Брунгильда всплыла в комнату, обвешанная мочалками, как боевой конь — амуницией. В каждой руке у неё было по ведру, а на плече покоилась швабра размером с небольшую сосну.

— О-о-о! — пробасила она, сияя как свежевывитый таз. — Ремонт душ через чистоту полов! Как это символично! В романе «Грешная прачка и лорд-отшельник» герои тоже начинали с мытья окон, а закончили... — она многозначительно округлила глаза и громко шмыгнула носом.

— Брунгильда, просто мой, — взмолился Дамиан, забываясь в самый дальний угол комнаты.

Начался хаос. Троллиха работала с грацией разъяренного циклона. Пыль стояла такая, что Галлу пришлось надеть на морду какой-то старый кружевной чепец в качестве респиратора. Я руководила процессом, попутно выбрасывая в окно засохшие букеты «цветов забвения» и пустые бутылки, которые Дамиан стыдливо пытался прикрыть полой камзола.

— Это терапевтическая перестановка, — поясняла я, ко-

гда Брунгильда одним движением переставила массивный шкаф к другой стене. — Новое пространство — новые нейронные связи.

— И новая грыжа у фамильяра, — проворчал Галл, пытаюсь спасти свой любимый пыльный фолиант.

К полудню комната преобразилась. Исчез тяжелый запах тлена, окна сияли, а Дамиан сидел на свежестеленной кровати, выглядя совершенно дезориентированным. В чистом пространстве его тьма больше не казалась такой уж грозной — она выглядела как... беспорядок, который тоже можно разложить по полочкам.

— Уходи, Брунгильда, — мягко сказала я, видя, что великанша уже тянется к Дамиану с явным намерением «протереть и его». — Мы закончили.

Когда за горничной закрылась дверь, в спальне стало подозрительно тихо. Солнечный луч упал прямо на Дамиана, высвечивая золото в его волосах. Он поднял на меня взгляд — серьезный, лишенный привычного сарказма.

— Ты перевернула мой мир за четыре часа, Вера Николаевна, — тихо сказал он. — Без капли магии. Только с помощью ведра и... этого твоего упрямства.

Он встал и медленно подошел ко мне. Тишина, которая раньше была защитой, теперь стала натянутой, как струна. Я чувствовала, как мое сердце начинает бить чечетку о ребра.

— Это просто клининг, Дамиан, — я попыталась отшутиться, но голос предательски дрогнул. — Не ищите в этом

метафизики.

— Метафизика здесь ни при чем, — он сократил расстояние, и я ощутила тепло, исходящее от него. Больше никакого холода. — При чем здесь ты. Ты ворвалась в мой замок, разогнала моих демонов и... заставила меня хотеть проснуться завтра.

Он протянул руку и коснулся пряди моих волос, осторожно заправляя её мне за ухо. Его пальцы задержались на моей щеке, и по телу прошла такая волна жара, что у меня перехватило дыхание. Это было не профессиональное «прикосновение для тишины». Это было... другое.

— Вера, — прошептал он, склоняясь к моему лицу. — Твои методы лечения... они смертельно опасны.

— Психолог... не должен... — начала я дежурную фразу, но слова застряли в горле.

Его губы были в миллиметре от моих, когда в коридоре раздался бешеный топот и вопли Галла: — Хозяин! Бедда! Там у ворот карета с гербом герцогов Фон Эверби! Твоя «бывшая» приехала! Та самая, что обещала проклясть тебя до тринадцатого колена и отсудить замок за моральный ущерб!

Дамиан замер. Его лицо мгновенно окаменело, а в глазах снова заплескалась тьма. — Лилиан... — Это имя он произнес так, будто пробовал на вкус яд и выдохнул он с такой ненавистью, что я невольно отшатнулась.

Я быстро взяла себя в руки, поправляя жакет и мыслен-

но благодаря Галла за своевременный визит. — Ну что, милорд, — я выпрямилась, возвращая на лицо маску профессионального спокойствия. — Кажется, пришло время проверить вашу новую «тишину» в полевых условиях. Пойдемте встречать вашу... бывшую драму.

Хотя внутри у меня всё внезапно сжалось от совсем не профессионального укола ревности.

От автора

Генеральная уборка окончена, но в Замке Теней никогда не бывает спокойно! Появление бывшей возлюбленной Дамиана — это испытание не только для его психики, но и для нервов Веры. Сможет ли наша "психолог" удержатъ границы, когда на горизонте появится соперница с магическим титулом?

Дорогие читатели! Как вам Брунгильда в роли штурмовой горничной? И что за Лилиан такая, раз Дамиан так изменился в лице? Ставьте «звездочку» и пишите в комментариях: стоит ли Вере использовать свой блокнот как оружие против "бывшей"?

Дорогие мои читатели, минуточку внимания! Я знаю, что вы, как и я, любите истории о сильных женщинах, но ЭТУ героиню вы точно не забудете!

Скажите честно, вам когда-нибудь хотелось уволить своего босса или хотя бы отправить налоговую проверку к бывшему? Маргарита Александровна пошла дальше — она

отправилась наводить порядок прямиком в Пекло!

Что вас ждет в этой истории?

Производственный хоррор-юмор: Каково это — принять Ад на баланс и заставить Люцифера сдавать декларацию о доходах?

Семейные «сюрпризы»: Встретить в Раю бывшего мужа в костюме архангела, который от стресса начал вязать бесконечные шарфики... Этого не было ни в одном дипломе!

Уральская закалка: Против мамы со скалкой из обсидиана не устоит ни один демон. Даже если у него есть рога и личный Майбах.

Если вы устали от нежных дев в беде и хотите увидеть, как **Кризис-менеджер** строит миры, приватизирует сердце Дьявола и решает проблемы в стиле «Москва-Сити встречает девятый круг Ада» — добро пожаловать!

Внимание: Книга вызывает острое желание навести порядок в жизни и неконтролируемые приступы смеха.

Заглядывайте в мою новинку: Кризис-менеджер в Аду: мой босс — Кровавый Князь.

<https://litnet.com/shrt/eZHb>

Глава 11. Бывшая, будущая и блокнот правосудия

Если Лилиан фон Эверби рассчитывала на эффектное появление в стиле «умирающий лебедь в шелках», то Замок Теней преподнес ей сюрприз. Вместо затянутых паутиной углов и запаха перегара её встретил аромат свежего щелока и Брунгильда, которая как раз заканчивала полировать дверную ручку своим необъятным задом.

— Осторожнее, ваша светлость! — гроыхнула троллиха, когда Лилиан попыталась проскользнуть мимо. — Пол натерт до состояния зеркальной глади! Не ровен час, поскользнётесь — и всё ваше благородное достоинство окажется на уровне плинтуса. А он у нас сегодня тоже мытый!

Лилиан, тонкая, как стебель ядовитого плюща, в платье цвета «завистливой бирюзы», замерла посреди холла. Она изящно прижала платочек к носу и обвела зал взглядом, который должен был испепелять.

— Дамиан! — вскрикнула она, заведев виконта на лестнице. — Что здесь происходит? Этот запах... эта чистота... Неужели ты окончательно сошел с ума и решил открыть здесь прачечную?

Дамиан замер, его пальцы вцепились в перила так, что дерево жалобно хрустнуло. Тьма у его ног начала закручиваться

ся в колючие спирали.

— Лилиан, — его голос был сухим, как песок. — Что ты здесь делаешь? Твой визит не был согласован.

— Я приехала спасти тебя! — она сделала шаг вперед, и тут её взгляд упал на меня.

Я стояла чуть позади Дамиана, сложив руки на груди. В своем сером «офисном» костюме на фоне её перьев и вышивки я смотрелась как спецназовец на балу у Золушки.

— А это еще кто? — Лилиан скривила губы, будто увидела таракана в супе. — Новая горничная? Дамиан, дорогой, я всегда говорила, что у тебя дурной вкус на прислугу. Она же... рыжая. И на ней брюки! Это же вызов общественной морали!

— Это не прислуга, — отрезал Дамиан, и я почувствовала, как его магия на мгновение дрогнула, ища моей руки. — Это Вера. Мой личный лекарь.

— Лекарь? — Лилиан издала короткий, лающий смешок. — От чего же она тебя лечит? От здравого смысла? Или, может, она прикладывает свои «целебные брюки» к твоим вискам, когда у тебя болит голова?

Я медленно сошла по ступеням, щелкая ручкой. Блокнот был раскрыт на чистой странице.

— Добрый день, — сказала я максимально вежливым и холодным голосом «социального работника из ада». — Я так понимаю, вы — Лилиан? Классический пример незавершенного гештальта с ярко выраженным нарциссическим

расстройством. Дамиан, сделайте пометку: это наш первый внешний раздражитель.

Лилиан поперхнулась воздухом. — Что ты сейчас сказала, плебейка? Гештальт? Это какое-то ругательство?

— Нет, это состояние, при котором бывшие возлюбленные никак не могут понять, что их время вышло, — я подошла к ней почти вплотную. Лилиан была выше меня за счет безумной прически, но мой взгляд был тяжелее. — Вы здесь зачем? Чтобы подпитать свое эго за счет человека в кризисе? Или вам просто скучно в своем герцогстве?

— Я — его невеста! — взвизгнула Лилиан, и её голос сорвался на ультразвук.

— Бывшая, — хором поправили её с карниза.

Галл, сменивший чепец на крошечную шляпу-котелок, ухмылялся во все свои тридцать два острых зуба. — Она тебя, Лили, променяла на графа Фон Штольца два года назад. Помнишь? Того самого, у которого замок больше, а совести меньше. А теперь, когда Штолец разорился, ты решила вернуться к нашему «алко-виконту»? Какая трогательная экономическая стратегия!

— Замолчи, облезлая моль! — Лилиан топнула ножкой, и Брунгильда тут же выросла у неё за спиной со шваброй наперевес.

— Ваша светлость, не топайте! — сурово предупредила троллиха. — Пыль поднимете. А у нас тут санитарный день и высокие материи. Если хотите поговорить о чувствах —

идите в сад. Там хмель густой, криков никто не услышит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.